

РОССИЯ 2016: СТРАТЕГИЯ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

ЮРЬЕВ ВЛАДИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: rector@tsu.tmb.ru

БАБАЯН ВИЛЕН ГУРГЕНОВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: kaf-mej@yandex.ru

В статье затрагиваются проблемы обоснования стратегии развития России в контексте поиска наиболее общих «глубоких» законов развития сложных систем, к которым относятся и социально-экономические системы. Исходя из структурности социально-экономических систем, матрица состояния которой представлена четырьмя блоками (рынок, государство, религия, массовое сознание) с восемью сегментами в каждом из блоков, а также интегрального прочтения миропознания в рамках социально-экономической системы на основе данных ICOR, авторы приходят к выводу, что, как и в условиях СССР позднего периода, реальная производительность труда все еще проигрывает соревнование с растущим потреблением. В условиях кризисов, необходимо снижать коэффициент потребления β и настойчиво искать пути повышения технологических возможностей, в наибольшей мере ответственных за рост коэффициента α : повышение уровня образования, здравоохранения, науки, снижения госзатрат, социальных программ и т.п. как инструментов повышения в перспективе коэффициент α . Однако, в силу того, что эти инструменты эффективны только в долгосрочной перспективе, в ближайшей перспективе приходится искать возможности уменьшения коэффициента потребления, что означает прямые действия по уменьшению «утечек» валового продукта Y , обычно связанные с укреплением финансовых, правоохранительных органов, секретных служб и многого другого в государственном секторе. Обосновано, что уменьшение коэффициента β в СЭС России следует рассматривать как одну из стратегических линий в условиях «новой нормальности», сопряженную с добровольным согласием большинства граждан на ограничения в материальных вопросах в ближайшем будущем.

Ключевые слова: социально-экономическая система, матрица СЭС, новая нормальность, ICOR

Понятиям стратегии развития социально-экономических систем (СЭС) и взаимодействиям между ними в литературе даются различные формулировки, трудно сводимые в единый невербальный образ. Это, безусловно, связано с различными скоростями трансформации блоков, составляющих СЭС (рынок, государство, религия, массовое сознание) [1], и пограничных исторических процессов. Мутируют международные отношения к сверхсложной структуре, иному прочтению реальности. Но мир, изменяясь, не становится лучше: увеличивается число международных конфликтов, снижается политический вес ООН, активизируется мировой терроризм, по иному рассматривается реальность, безопасность, суверенитет.

Философы, глубоко вникающие в науку о хаосе, уверены, что все новое, появляющееся в

области человеческой истории в любое время, создавалось горсточкой индивидов – носителей особого восприятия, особых целей. В пользу таких представлений выступала одна из универсальных, утвердившихся в последние 50 лет, идея «порядка среди хаоса», включая такие неожиданности, как постоянная Файгенбаума (4.669...), которая появилась из математических расчетов эволюционных процессов сверхсложных систем. Новые элементы этих работ оказались доступными пониманию немногих, требовалось достичь «интуитивного прозрения» [2]. При этом часто оказывалось, что картина мира, построенная на основе новых теорий турбулентности, не совпадает с обычными ощущениями действительности. Сама глобальная человеческая история в последние годы вступила в эпоху, которую называют эпохой сингулярности демографического перехо-

да, `new normal`, эпохой, требующей переосмыслить все представления о происходящем, когда что-то делается как будто против воли человечества и даже здравого смысла.

«Мир стал быстрее. Обновление затрагивает все сферы жизнедеятельности общества – технологии, экономику, гуманитарную сферу» [3]. В то же время наука о сложных системах обогатила исследователей идеей, что каким-то чудным образом природа смогла сочетать крайнюю сложность с предельной простотой: диссипативные системы, к которым относятся и СЭС, «опорожняют» сложную систему, устраняют множество противодействующих движений. Исследователи, обратившиеся к новым неясным процессам, например, в экономике, часто вынуждены начинать с пересмотра базовых постулатов, прогнозировать поведение сложных систем, исходя из ограниченных данных. Оказывалось, что предмет исследования лежал на границе ряда областей знания, и часто в области математических работ, выполненных более 100 лет назад великим русским математиком А. М. Ляпуновым в области проблем предсказуемости и устойчивости. Стало понятно, что внутри эволюционных путей существуют некоторые общие законы развития, которые ученые называют «глубокими» и к которым нельзя подступиться без длительного изучения первооснов. Хаос, будучи наукой для работающих в разных сферах, избавлялся от специализации, и в этом виделись преимущества: все инструменты, необходимые для кодировки и раскрытия богатейших структур, заключались в нелинейности и обратной связи.

В то же время все это не снимало сомнений ученых классической марксистской школы, уверенных в необходимости иметь представление о фундаментальных структурах вкупе с дорожной картой развития, даже если какие-то постулаты постоянно подвергаются пересмотру. Человеческая природа в огромной мере приспособлена жить в условиях ценностной и теологической определенности, с пониманием того, что называется «здесь и сейчас». Все попытки отказа от установленных многовековой историей принципов меняют жизнь целых стран. В этом Россия убедилась на собственном опыте деятельности радикальных политиков после прихода к власти большевиков, посягнувших на самые святые устои человека и общества, такие как семья, государство, собственность, вера... Современная Европа пересматривает понятие «семья» вопреки мнению огромного большинства населения. В связи с этим в России, не говоря уже о большинстве азиатских

стран, существует консенсус в этом вопросе: семья – это союз мужчины и женщины. Общество должно понимать, что должно быть святым и неизменным, а что не нарушает порядка и может подвергаться реформированию. У нас на глазах последние два года происходит перестройка всех социально-экономических структур Украины, вплоть до пересмотра границ страны. Политологи России при этом в течение многих лет указывали на опасности, которые возникают при пересмотре торгово-экономических правил взаимодействия Украины и ЕС. Справедливость требует признать, что почти никто не предполагал до военного переворота, что этот вариант украинской перестройки закончится перестрелкой с огромными человеческими жертвами на большой территории. Кроме специалистов в области геополитики, конечно.

Книга американского автора Питера Сенге «Пятая дисциплина» опубликована в России почти с 20-летним опозданием в 2009 г. Несколько позднее, почти на ту же тему – устойчивость СЭС, была написана книга Насима Талеба «Черный лебедь» [4; 5]. Они не потеряли актуальности до сих пор. П. Сенге: «Для начала нужно научиться смотреть на основные структуры, а не события... Мы встретили врага, и это оказались мы сами... Самый легкий выход – это путь назад...». Книга П. Сенге посвящена пониманию системного мышления, близкого российскому читателю. В отличие от него, Н. Талеб скорее футуролог, предостерегающий о возможных рисках в СЭС, и прежде всего США, установивших слишком жесткую систему: «Мы придумываем объяснения, после того как событие произошло, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым... Нам мешает то, что мы заикливаемся на известном, мы склонны изучать подробности, а не картину в целом... Мы не обучаемся, проблема в структуре нашего сознания, мы не постигаем правила... Мы презираем абстрактное... Будущее будет все менее предсказуемым... Дурачим себя историями, которые угрожают нашей страсти к четким схемам... Ведем себя так, как будто черных лебедей не бывает... История и общества не ползают, они делают скачки... Мир менее линеен, чем мы привыкли думать».

Профессор А. Неклесса, известный российский политолог и философ с религиозным уклоном (Институт экономической стратегии), в связи со сказанным выше говорит предельно жестко: «Разговор идет о новом поколении высоких социальных/ гуманитарных технологий (*hi-hume*). О

поисках методологии познания и действия в ситуации исторической непредсказуемости. В сложном мире интеллектуализм отодвигает на обочину механицизм прежнего аппарата управления». Выше говорилось о проблемах Украины. Но что же Россия? Сошлемся опять на работы А. Неклесса: «Мы видим: она – не Азия и не Европа, не Евразия и не Азиопа. И не наследница Византии. Все это внешние отличия, не открывающие внутреннюю прикровенную суть культурно-исторического пространства... Предельность и напряженность предопределяли спектр претензий на универсальную державность, имперскую роль и на глобальное присутствие... Здесь обитает нечто более глобальное, некая стихия, порождающая саморазвитие, выводящая внутреннюю инициативу за пределы обыденного порядка» [6].

А. Неклесса не разъясняет, что подразумевается под обыденным порядком, поэтому, используя право домысливания, предположим, что это примерно тот порядок, о котором ранее уже говорилось в некоторых наших публикациях [1; 7-9]: СЭС состоит из 4-х блоков (рынок, государство, религия, массовое сознание), в каждом из которых выполняющие задачи блока профессиональные сегменты (в наших работах была матрица 4×8, т. е. по 8 сегментов в каждом из 4-х блоков), по определению конкурирующие между собой за ресурсы СЭС.

Английскому ученому российского происхождения И. Берлину принадлежит идея, что для человека вполне естественно преследовать различные, порой несовместимые цели, и это есть своего рода плата за свободу. «Мы знаем много теорий, пытающихся объяснить и историю, и человека, но не можем ни просчитать будущее, ни уверенно реконструировать прошлое. Решать приходится каждый раз заново, определяя и переопределяя размеры области свободы. Конкретная ситуация значит почти все. Действительно достойная жизнь – в постоянном выборе и тревоге... Слепая вера в разум так же опасна, как и любая другая слепота... Цель политики – не достижение какого-то конкретного статического результата, но бесконечное приспособление к возникающим запросам и нуждам, понимание возможностей рациональной дискуссии между людьми разных взглядов и убеждений» [10].

В последние 2 десятилетия при изучении сложных систем все чаще обращаются к теме, получившей название самоорганизованная критичность (*self-organized criticality*) – (SOC) [11]. Авторы цитируемой книги (П. Бак и К. Визенфельд) моделировали это явление с кучей песка, насыпаемого с некоторой скоростью. Когда высота кучи достигает некоторого уровня, с вершины кучи на-

чинают сходиться лавины. Независимо от локальной динамики, лавины будут неумолимо возникать с относительной частотой, которую нельзя отменить. Критичность является глобальным свойством песчаной кучи. Авторы обнаружили, что на динамику системы влияют прошедшие события и назвали их «фликкер-шум» (условный перевод – шум мерцания). В теории самоорганизованной критичности подчеркивается важная сторона фликкер-шума: энергия распределяется обратно пропорционально частоте, т. е. максимально высокие энергии приходятся на низкочастотные процессы (например, землетрясения) [12]. Любопытны высказывания П. Бака о колебаниях в экономике: «Колебания в экономике происходят из цепной реакции системы. Они происходят из соединения различных агентов: банкиров, покупателей, воров, грабителей, правительств, экономики и чего-то там еще. Традиционная экономика не имеет описания этого явления... Я уверен, что через 50 лет наука будет выглядеть совсем по-другому». Впрочем, многие авторы считают, что лавинная модель не дает достаточных оснований считать ее хорошим описанием для самоорганизованной критичности.

Надо согласиться с исследователями моделей СЭС, что все модели, обычно, – это результат упрощений, и когда между интеллектуальной моделью и реальностью возникает разрыв, это приводит к появлению все более бесплодных решений. «Влезь в шкуру большинства циников и найдешь разочарованного идеалиста, который не смог реализовать свои идеалы» (П. Сенге). Представляется, что немалая часть максимализма во многих политологических прогнозах связана с этой проблемой. Интересны исследования самоорганизованной критичности, проводимые в естественных науках [12]. Автор цитируемой работы подчеркивает особую отличительную сторону сложных систем. Чтобы быть реализуемым сложное должно быть устроено просто, а простые схемы немногочисленны и поэтому универсальны. Одно из свойств системы автором названа «грубостью», которая заключается в устойчивости качественных особенностей системы по отношению к мелким модификациям ее устройства. «Если незначительным изменением параметров целостность удастся разрушить, это означает, что она есть результат не самоорганизации, а организации, т. е. не проявление сложности системы, а следствие искусных манипуляций с ней» (А. Подлазов).

Как уже отмечено выше, мы принимаем за аксиому структурность СЭС, матрица состояния в наших исследованиях представляла собой 4 блока с восемью сегментами в каждом из блоков (табл. 1).

Таблица 1

Когнитивная матрица СЭС

Рынок 1	С/хоз	Пром. Строит.	Энергетика	Образование	Медицина	Наука	Транспорт, связь	Банк. система
Государство 2	Налог. органы	Полиция	Судеб. органы	Органы юстиции	Нелег. деят-ть	Армия	Секрет. служ.	Парт. Профс. органы
Религия 3	Церковь	Мечеть	Синагога	Буддизм	Иные мировые религии	Синтоизм	Шаманизм	Атеизм
Массовое сознание 4	Мода	Праздник, развл.	Музыка, худож. деят-ть	Отдых	Семья, воспит. детей	Телевизор, телефон, Интернет	Кинотеатр	Спорт, физич. культура

Заметим, что до последнего времени нами не было установлено в публикациях возражений против данного представления СЭС, если не считать возражением сделанное вне данного контекста высказывание А. Неклесса: «Утрачивая целостность, человек становится усеченным организмом, перенося свое достоинство и первородство на ту или иную социальную, т. е. им же созданную структуру. Этой болезнью человечество переболело в острой форме в XX в., возможно, из-за отравления миазмами механицизма, исходящими от практики индустриализма, агрессивно отчуждавшего профессиональную функцию от личности, упрощая ее и воспроизводя, в сущности, сословное, языческое понимание мироустройства [14].

В недавней нашей работе принималось, что интегральное прочтение миропознания позволяет признать факторы и созидания «богатств» и их расходования (потребления) в простой математической форме [13]:

$$\frac{dY}{dt} = \alpha - \beta Y \quad (1),$$

где Y – накопленные богатства,

I – инвестиции, вложенные в создание этих богатств,

α – константа производства богатства;

$-\beta Y$ – второй член в этом уравнении, указывает, что скорость производства богатства;

$\frac{dY}{dt}$

– уменьшающаяся величина, зависящая как от совокупности производственных возможностей – α , так и от произведения совокупного продукта Y на коэффициент потребления β , взятого с отрицательным знаком – $-\beta Y$. Решение дифференциального уравнения (1):

$$Y = \frac{\alpha}{\beta(1 - e^{-\beta t})} \quad (2)$$

Отсюда следует, что максимальная величина

богатства не превышает величины $\frac{\alpha}{\beta}$; зависимость скорости производства богатства – уменьшающаяся величина при росте инвестиций I и постоянных коэффициентах α и β :

$$\frac{dY}{dt} = \alpha e^{-\beta t} \quad (3).$$

Отсюда следует, что обратная величина – отношение прироста инвестиций к приросту выпуска (богатства) равна:

$$\frac{dt}{dY} = \frac{1}{\alpha} e^{\beta t} \quad (4)$$

В международной практике эта величина носит название *incremental capital output ratio* (ICOR). В статье «Экономика Китая: погружение в новую реальность» обсуждаются данные ICOR специалистов Всемирного банка для экономики Китая последних лет [15]. Было показано, что за 20 лет этот коэффициент возрос от величины 3,6 до величины 5,4 при очевидном постоянном росте инвестиций в экономику Китая и в полном соответствии с уравнением (4).

Представляет интерес использовать рассмотренную модель для анализа экономико-политических процессов, затрагивающих интересы России. Так, в солидном академическом журнале «Мировая экономика и международные отношения» (2015. № 6) можно прочитать: «Военно-политическая стратегия администрации Б. Обама, задуманная как грандиозный проект оздоровления международных отношений под эгидой США, на деле оказалась в целом реактивной, нацеленной не на перспективу, а на преодо-

ление возникавших кризисов» (Н. Бубнова) [16]. Если учесть дату публикации, возникает немало вопросов, связанных с ролью внешнеполитического ведомства США в войне 08.08.08. (Грузия – Южная Осетия), непрекращающаяся иракская и сирийская гражданские войны, и в военном перевороте хорошо вооруженных «батальонов», свергнувших Президента Украины в нарушение всех договоренностей противостоящих сторон. Где при этом находилось руководство США? Незамысленным глазом видно, что оно открыто инициировало и продолжает контролировать переворот на Украине. Если рассматривать всю внешнюю политику Украины ретроспективно, то можно отыскать и глубинные источники этого поражения демократии: в экономической и социальной структуре сформировался такой большой коэффициент потребления β при низком коэффициенте α , что народ уже просто «кожей» чувствовал, как проедается его будущее. В этих условиях была проделана «искусная манипуляция» с народом, уставшим ждать прихода своего «мессии» или просто президента страны, не замешанного в коррупционных скандалах. Удивляет при этом, почему интеллектуалы Украины, не говоря уже об интеллектуалах богатой Европы, не увидели, что обычные методы линейного прогнозирования, планирования и анализа не пригодны для работы с динамической сложностью. «Поиск козла отпущения – развлечение, особенно соблазнительное в индивидуалистических культурах, вроде американской, – это тупиковая затея», – пишет П. Сенге, которого трудно подозревать в отсутствии патриотизма [4]. С другой стороны, и российским «левым» чаще надо искать решения проблем не в сомнительных играх в демократию в условиях сильнейших экономических кризисов, а в фундаментальных причинах. Как и в условиях СССР позднего периода, реальная производительность труда – α все еще проигрывает соревнование с растущим потреблением – β .

Максимальное значение валового продукта – $Y(\max)$, как следует из уравнения (1), не превышает величины – α/β . В условиях кризисов, очевидно, необходимо снижать коэффициент потребления β и настойчиво искать пути повышения технологических возможностей, в наибольшей мере ответственных за рост α . Совершенно справедливыми кажутся утверждения политиков, использующих аргументацию в парадигме про-

гресса, – повышение уровня образования, здравоохранения, науки, снижения госзатрат, социальных программ и т. п. как инструментов повышения в перспективе коэффициента α . Одно «но»: эти инструменты свою эффективность смогут обнаружить в перспективе, и не такой уж близкой. В ближайшей перспективе приходится искать возможности уменьшения β , а это означает прямые действия по уменьшению «утечек» валового продукта Y , обычно связанное с укреплением финансовых, правоохранительных органов, секретных служб и многого другого в государственном секторе.

Чаще всего экономистами публично обсуждаются проблемы валютных войн, действия ЦБ страны, международных валютных органов и финансовых деривативов. В последнее время, в связи с вхождением в качестве резервной валюты китайского юаня, ситуация стала еще более запутанной, проценты по вкладам, как правило, погашаются за счет новых займов. Кризис самой атмосферы доверия, вытеснение морали правом, увеличение количества конфликтных ситуаций на различных уровнях экономических процессов проф. Неклесса называет «пришествием постсекулярного мира», «постцивилизацией». «На дорожной карте цивилизации обозначилась точка сингулярности человеческой вселенной – точка, чреватая большим социальным взрывом... Лишь уникальная жертва способна одержать верх над взбесившейся реальностью» [17].

Решение руководства РФ поддержать волю народа Крыма войти в состав России было опасным для самой России, так как в международном праве нет единообразного толкования понятию суверенитета страны (в данном случае Украины) в условиях неконституционного переворота. Санкции США, принятые в связи с этим событием, нельзя назвать безболезненными. И до сих пор, де-юре, остаются проблемы у России, как в правовом, так и в финансовом отношении. Важно, однако, подчеркнуть, что это было актом подобной «уникальной жертвы», которую принесли народы России, указав на «сор в избах» ловких международных мошенников, решивших, что главный приз – Украина – будет получен безвозмездно. Для россиян это тоже было уроком преодоления собственных заблуждений, уроком душевной щедрости, умения делиться с ближним в трудное время. Уменьшение коэффициента β в СЭС России было связано с добровольным согласием большинства граждан на ограничения в материальных вопросах в ближайшем будущем. В усло-

виях чрезвычайно сложных международных конфликтов «возникает желание удержать историю в некатастрофических рамках и понимание земной власти не как инструмента строительства на Земле *рая*, но недопущения на ней *ада*» [14].

Литература

1. Юрьев В. М., Бабаян В. Г. Качество социально-экономической среды и планирование развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 7(63).
2. Глейк Дж. Хаос: создание новой науки. СПб., 2001.
3. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10.
4. Питер Сенге. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации. М., 2009.
5. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., 2009.
6. Неклесса А. Русский мир. Цивилизация многих народов // Русский архипелаг. 2010.
7. Юрьев В. М., Бабаян В. Г. Устойчивость как производная сложности СЭС // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 1(141).
8. Юрьев В. М., Бабаян В. Г. Власть как отражение конкуренции между блоками в СЭС // Философия хозяйства. МГУ. 2013. № 6(90).
9. Юрьев В. М., Бабаян В. Г. Принцип Парето: порядок и хаос в СЭС // Философия хозяйства. МГУ. 2014. № 2(92).
10. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: НЛО, 2001.
11. Пер Бак, К. Визенфельд. Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности. М., 2014.
12. Подлазов А. В. Теория самоорганизованной критичности. Наука о сложном // Лекции для молодых исследователей. М.: Эдиториал, 2005.
13. Юрьев В. М., Бабаян В. Г. Эконофизика и социология развития СЭС // Политэкономическое познание современного мира. Очерки. ТГУ Москва Тамбов, 2015. С. 176.
14. Неклесса А. И. Новое время и актуальная историческая ситуация // Реформация против революции: мат-лы Ежегод. конф. М., 2010.
15. Мозиас А. Экономика Китая: погружение в «новую нормальность» // Вопросы экономики. 2015. № 5.
16. Бубнова Н. Российский фактор в военно-политической стратегии Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6.
17. Неклесса А. И. Пришествие постсекулярного мира // Гуманитарные технологии и развитие человека. 29.05.2013.

References

1. Yur'yev V. M., Babayan V. G. Kachestvo sotsial'no-ekonomicheskoy sredy i planirovaniye razvitiya

[Quality of the social and economic environment and planning of development] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2008. 7(63).

2. Glejk Dzh. Khaos: sozdaniye novoj nauki [Chaos: creation of new science]. Sp/b. 2001.
3. Medvedev D. A. Novaya real'nost': Rossiya i global'nye vyzovy [New reality: Russia and global challenges] // Voprosy ekonomiki. 2015. № 10.
4. Piter Senge. Pyataya distsiplina. Iskusstvo i praktika obuchayushchejsya organizatsii [Fifth discipline. Art and practice of the trained organization]. M. 2009.
5. Taleb N. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti [Black swan. Under the sign of unpredictability]. M. 2009.
6. Neklessa A. Russkij mir. Tsvivilizatsiya mnogikh narodov [Russian world. Civilization of many people] // Russkij arhipelag. 2010.
7. Yur'yev V. M., Babayan V. G. Ustojchivost' kak proizvodnaya slozhnosti SES [Stability as derivative of complexity of HIS] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2015. 1(141).
8. Yur'yev V. M., Babayan V. G. Vlast' kak otrazheniye konkurentsii mezhdublokami v SES [Stability as derivative of complexity of HIS] // Filosofiya khozyajstva. MGU. 2013. № 6(90).
9. Yur'yev V. M., Babayan V. G. Printsip Pareto: porjadok i khaos v SES [Pareto principle: order and chaos in HIS] // Filosofiya khozyajstva. MGU. 2014. № 2(92).
10. Berlin I. Filosofiya svobody. Evropa [Freedom philosophy. Europe]. M.: NLO. 2001.
11. Per Bak, K. Vizenfel'd. Kak rabotayet priroda. Teoriya samoorganizovannoj kritichnosti [How does the nature work. Theory of self-organized criticality]. M. 2014.
12. Podlazov A. V. Teoriya samoorganizovannoj kritichnosti. Nauka o slozhnom [Theory of self-organized criticality. Science about difficult] // Lektsii dlya molodykh issledovatelej. M.: Editorial. 2005.
13. Yur'yev V. M., Babayan V. G. Ekonofizika i sotsiologiya razvitiya SES [Econophysics and sociology of development of HIS] // Politekonomicheskoye poznaniye sovremennogo mira. Ocherki. TGU Moskva Tambov 2015 S. 176.
14. Neklessa A. I. Novoye vremya i aktual'naya istoricheskaya situatsiya [Modern times and actual historical situation] // Reformatsiya protiv revolyutsii: mat-ly ezhegodnoj konf. M. 03.11.2010.
15. Mozias A. Ekonomika Kitaya: pogruzheniye v «novuyu normal'nost'» [Economy of China: immersion in «new normality»] // Voprosy ekonomiki. 2015. № 5.
16. Bubnova N. Rossijskij faktor v voyenno-politicheskoy strategii Obamy [The Russian factor in Obama's military-political strategy] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 6.
17. Neklessa A. I. Prishestviye postsekulyarnogo mira [Coming of the post-secular world] // Gumanitarnye tekhnologii i razvitiye cheloveka. 29.05.2013.

* * *

**RUSSIA IN 2016: STRATEGY
IN THE CONDITIONS OF «THE NEW NORMALITY»**

YURYEV VLADISLAV MIKHAYLOVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: rector@tsu.tmb.ru

BABAYAN VILEN GURGENOVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: kaf-mei@yandex.ru

In article authors touched issues of justification of strategy of development of Russia in the context of search of the most general «deep» laws of development of difficult systems which also social and economic systems treat. Proceeding from degree of structure of social and economic systems which matrix of a state presented by four blocks (the market, the state, religion, mass consciousness) with eight segments in each of blocks, and also integrated reading of a learning the world within social and economic system on the basis of data of ICOR, authors came to a conclusion that, as well as in the conditions of the USSR of the late period, real labor productivity still loses competition to the growing consumption. In the conditions of crises, it is necessary to reduce coefficient of consumption β and to persistently look for ways of increase of technological capabilities, in the greatest measure responsible for growth of coefficient α : increase of education level, health care, science, decrease in state expenses, social programs, etc. as instruments of increase in the long term coefficient α . However, owing to the fact that these tools are effective only in the long term in the short term it is necessary to look for possibilities of reduction of coefficient of consumption that means the direct actions for reduction of «leakages» of a gross product of Y usually connected with strengthening of financial, law enforcement agencies, secret services and many other in public sector. Authors proved that reduction of coefficient β in HIS of Russia should be considered as one of strategic lines in the conditions of «new normality» interfaced to voluntary consent of most of citizens to restrictions in material questions in the near future.

Key words: social and economic system, HIS matrix, new normality, ICOR